

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИКОЙ «ДИВАНА» КАДЫ БУРХАНЕДДИНА

В Британском музее хранится единственный список «Дивана» незаслуженно забытого поэта Кады Бурханеддина Сивасского, одного из ярких представителей тюркоязычной литературы XIV в. «Диван», датированный 1393 г. и содержащий более 20 тыс. стихотворных строк, имеет большое значение не только для изучения истории тюркоязычной литературы, но и для исследования лексики, грамматики и диалектологии юго-западной группы тюркских языков, в частности и азербайджанского языка, в историческом аспекте.

Лексика «Дивана» (в дальнейшем он именуется сокращенно — ДКБ) не имеет существенных расхождений с лексикой современного азербайджанского языка, но она значительно отличается от лексического состава диванов других тюркоязычных поэтов, не только эпохи самого Кады Бурханеддина, но и последующих эпох, сравнительной ограниченностью употребления арабских и персидских слов, а также богатством представленных в нем слов и фразеологических сочетаний исконно тюркского происхождения. В настоящей статье отмечаются отдельные слова, встречающиеся в ДКБ и отсутствующие в современном азербайджанском языке или же отличающиеся от их современного употребления.

1. Названия птиц.

Jüzin anşam öñajik dir ki, ku, ku

Labın dirsäm sürahi dir ki, kul, kul.

Если вспоминаю ее лик, то öñajik кричит: «Ку-ку»,

Если я говорю о ее губах, то кувшин говорит: «Кул-кул».

Kylardym zary gülşändä, ög'ärdim jarymy ol g'ün

Öñajik didi ku, ku, ku, g'ög'ärçin didi bu, bu, bu.

В цветнике стонал я, в тот день я воспевал свою возлюбленную,

Öñajik запел «ку-ку-ку», голубь — «бу-бу-бу».

В том, что öñajik — это название какой-то птицы, не может быть сомнений, однако пока нет никаких данных, которые позволили бы отождествить это название с какой-либо определенной птицей.

2. Особенности использования вспомогательных глаголов.

Глаголы g'äl- и düš- в ДКБ употребляются для выражения видовых оттенков значения начала действия:

Läbiñ xəjälü kuzary g'äližigaz g'özümä
Bänüm bärzimi g'örki neža sarara g'älür.
Когда образ алых губ твоих встает перед моими глазами,
Взгляни, как начинает бледнеть мой лик.

Ol dilbäri ziba jāna bir nazä düšärsä
Tä'n etmä saýynda k'öñülüm azä düšärsä.
Та красивая похитительница сердца опять впала в кокетство, —
Не упрекай меня, если сердце мое станет запутываться
в ее локонах.

Nagah eškünjün oduna jana düšmüšäm
Sevdañilä ujurikän ojana düšmüšäm
Нежданно я начал гореть в огне любви твоей,
Я спал, охваченный любовью к тебе, но стал просыпаться.

3. Употребление современных именных образований в значении глагольных основ.

Слово eñü в памятниках огузских языков, edgü//äðgü в письменных источниках других тюркских языков используется в значении 'хороший'. Данное слово до сих пор не зафиксировано в значении основы глагола. Однако в одном из бейтов в ДКБ мы читаем:

Bu nežäsi ýamzälärdür ki bän aña ox dijäjüm
Jüräg'ä birisi däğ'sä eñüräm jänä ugunža
Что это за ресницы, чтобы я назвал их стрелами:
Едва попадает одна из них в сердце — я оживаю,
пока не сражает другая.

Ясно, что в данном случае интересующее нас слово выступает как глагол со значением 'оживать', 'улучшаться', 'поправляться'. Интересно отметить, что диалектное eñi- 'раздобывать корову при доении' также восходит к синкретическому eñi 'добрый', 'добресть'.

Слово joç с незначительными фонетическими изменениями известно почти всем тюркским языкам. В одном из бейтов в ДКБ имеется глагол, основа которого совпадает с данным словом:

Eški jaxar ü hižri juxar ü ýamzäsi joxar
Sihat žaýuma jaxar ü juxar u joxary
Любовь к ней сжигает, разлука с нею сокрушает, ее лукавые
взоры губят,
Благо моей души — посылаемые ею сжигание, сокрушение,
гибель.

В данном случае мы имеем дело также с синкретичным корнем.

4. Наречия и глаголы, образованные от имен.

В ДКБ встречаются образованные от имени *boj* ('рост', 'стан') наречия *boja* ('во весь рост', 'вдоль стана') и глагол *bojan-* ('подниматься во весь рост', 'подниматься ввысь'):

Sänäma čü g'ejsulärün taγudub boja buraxduγ. . .
О кумир мой, ты, распустив свои локоны, рассыпала
их вдоль стана

Ah edärsäm bojanur ärsä bänüm tütünüm. . .
Если я исторгну стон, то чад (от него) взовьется к небесам. . .

5. Синонимия.

В ДКБ богато представлены синонимы. Например, наряду с ираноязычными *agzu* 'мечта' здесь встречаются и исконно тюркские *umunž*, *san*, *az* и т. п. в том же значении:

Nig'ara budurur tapynda azum
Ki čoka jazyla ešküñdä azum
Любимая, вот моя мечта в поклонении тебе:
Пусть и малое в моей любви к тебе будет зачтено, как многое.

Sanum budurki belinä iräm
Tez verä čäläb nazik sanumy
Мечта моя — достичь твоей талии, —
Скорее бы господь осуществил мою изысканную мечту.

Наряду с глаголом *ač-* 'открывать' в ДКБ употребляются и глаголы *šäš-*, *jog-* и т. п. Последний из них в других памятниках, как правило, используется только в значении 'толковать (сны)'

Köñlümi bän sändän ajru kišijä jormajajum. . .
Я не раскрою сердце свое никому другому, кроме тебя. . .

Ačyla häft uçmaγuγ kapusy baγa g'ar
Düg'mäsini jaxaγuγ älüm šäšär isä
Раскроются врата семи садов рая передо мной,
Если мои руки расстегнут пуговицу твоего ворота.

Наряду с глаголом *kork-* 'пугаться' в ДКБ часто употребляются и синонимичные ему глаголы *ürk-*, *balyñla-*, *kajruñ-*, *ušan-*, *üčün-*:

Ar jig'it kanda ürkär ürkülärdän
Jaxşy at balyñlamaz ilkülärdän
Duřmānlär nerdä bulsa diträsünlär
Kaγan aslan kajruñamaz dülkülärdän
Где мужественный храбрец страшится угроз?
Добрый конь не пугается пугала.
Пусть дрожат враги, где бы они ни встретились,
Храбрый лев не пугается лисиц.

Köñül üčüñdi ču g'ördi g'ejsuläri čarisin. . .
Сердце испугалось, едва лишь увидело войско ее локонов. . .

Särv bojuñdur kijamät korkuram andan kopa
Fitnädur xofta g'özüγ ušanuram ojanəsin
Стан твой — кичарис, боюсь, что из-за него наступит судный день;
Твои сонные глаза — сама смута, — боюсь, что ты проснешься.

6. Должностная терминология.

В ДКБ зафиксирован ряд слов, не встречающихся в других памятниках тюркских языков. Tatɣavul. Судя по контексту, это слово означает какую-то административную должность:

Xəlifə xan ü sultan ü mälük tatɣavul ü kazi
Fäda kylur saɣa žanun kamusy varly varuɣɣa
Халиф, хан, султан, правитель, татгавул и кадий —
Все до единого приносят себя в жертву тебе.

В «Тюркском словаре» Мухаммедтаги отмечается, что tutɣavul — это стражники на караванных путях, в обязанность которых входило задерживать грабителей и разбойников. Возможно, что tatɣavul и tutɣavul представляют собой варианты одного и того же слова.

7. Особенности значений глагольных основ.

tür-//tör- используется в значении 'отказаться':

Bän bu dünja xoşluɣundan türäjim eškün ičün
İlla väslin läzzätindän öläjim türmäjäjum
Ради любви к тебе я откажусь от радостей этого мира,
Но даже если я умру, я не откажусь от счастья свидания с тобой.

ka- 'сжигать':

Odun kibi hižri oduna kajä tänümi...
Тело мое она сжигает огнем разлуки, как дрова...

dyr- 'рвать':

Ümid häzrätünä tutaram ola mäkbül
Ki dyrmajynžä adü daftärün bänüm dyrma
Я уповаю на твое величие, да будет принято (упование), —
Пока ты не разорвала письма врагов, не рви и мои.

Данный глагол в современном азербайджанском языке и в его письменных памятниках представлен в фонетических вариантах: žyr-//jyr-.

8. Частицы.

Частица inän//ikän в средневековых письменных источниках огузских языков выступает в значении 'очень' и, как правило, сочетается с именами прилагательными. В языке ДКБ встречаются случаи, когда данная частица сочетается с глаголом и как наречие имеет значение 'сильно', 'слишком':

Äbläk atyna išbu žahanuɣ ikän ujma
Ki mejl edä ol karäjä ja boza däg'üldür
Не слишком поддавайся гнедому коню сего мира, —
Ведь он не прилежит ни к черному, ни к серому.

Ограниченный объем статьи не позволяет более подробно остановиться на всех особенностях лексического корпуса ДКБ. Однако, по-видимому, и то немногое, что показано выше, свидетельствует о значении содержащихся в ДКБ материалов.